

УДК 596.5

УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТИВНО-ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Соловых Т.К.

УО «Белорусский государственный университет физической культуры»,
г. Минск (Беларусь)

Содержатся результаты анализа проблемы научно-педагогического обеспечения эффективности спортивно-туристской деятельности. Показаны основные условия совершенствования информационного обеспечения успешности этой деятельности. Рассматриваются вопросы организации учебной работы со студентами как специализированных учебных заведений, так и педагогических вузов.

Ключевые слова: спортивно-туристская деятельность, научно-педагогическое и информационное обеспечение.

Постановка проблемы, анализ исследований и публикаций. Развитию в СССР массовой физкультурно-оздоровительной и туристско-экскурсионной работы в 80-е годы минувшего столетия уделялось большое внимание, о чем свидетельствуют постановления самого высокого ранга (ЦК КПСС и Совета министров): «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране» от 31.10.80 и «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» от 11.09.81. Затем последовало Постановление Секретариата ВЦСПС и коллегии Спорткомитета СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию массового самостоятельного туризма» от 01.11.82, в котором указывалось на назревшую необходимость улучшения работы существующих туристских секций коллективов физкультуры и создания новых, на большое значение в воспитании трудящихся и учащейся молодежи, в укреплении их здоровья и рациональном использовании свободного времени организацией массовых туристских мероприятий – походов выходного дня и сдачи туристских нормативов Всесоюзного физкультурного комплекса ГТО, многодневных некатегорийных походов на значок «Турист СССР», походов I категории сложности и подготовки спортсменов-разрядников по туризму, туристских слетов и соревнований по туристской технике. В постановлении говорилось также о подготовке и повышении квалификации туристского общественного актива с использованием в этих целях учебных планов и программ, утвержденных Центральным советом по туризму и экскурсиям как единой методологической основы учебно-воспитательной работы в туризме. Этим же постановлением предмет «Туризм и методика преподавания» включался в учебные планы всех институтов физической культуры страны, а Белорусскому государственному институту физической культуры было поручено как разработка программы этого предмета, так и подготовка учебника. (Несколько позднее в дополнение к этому постановлению Спорткомитетом СССР было принято решение о включении в учебные планы техникумов физической культуры предмета «Туризм и спортивное ориентирование», а БГОИФК получил задание на разработку программы и этого предмета, и на включение спортивного ориентирования в учебник). БГОИФК, имевший к этому времени (особенно в период

1972-1978 гг.) большой опыт организации и проведения учебно-туристской работы, получил статус головного вуза страны по этой дисциплине.

Целью данного исследования является рассмотрение вопросов информационного обеспечения спортивно-туристской деятельности и подготовки кадров для работы в сфере этой деятельности.

Изложение основного материала. Учебник должен был быть подготовлен в очень сжатые сроки, что сделать было бы невозможно, если бы ко времени работы над ним его автор-составитель не приобрел бы некоторый опыт работы над книгами, причем в первую очередь по инициативе белорусских издательств. В 1981 году была издана небольшая книжка «Туризм в комплексе ГТО (начальное обучение туриста)» [1], в 1982 году – «Времена года, или Приглашение к путешествию» [2]. Затем последовали приглашения московских издательств: издательство Центрального совета по туризму и экскурсиям (ЦРИБ «Турист») выпустило две книжки методических рекомендаций – «Начальная туристская и судейская подготовка в туристской секции коллектива физической культуры» [3] (1985 г.), «Организация и подготовка спортивного туристского похода» [4] (1986 г.), написанные автором статьи. «Профиздат» – «Питание в туристском путешествии» [7] (1986 г.), написанную автором статьи совместно с мастерами спорта, авторами многих других известных книг В.Ф. Шимановским и П.И. Лукояновым.

Эти книги, а также учебник «Туризм и спортивное ориентирование» [6], написанный совместно с Е.Я. Безносиковым и В.Г. Булатовым, вошли в основной библиографический фонд изданной в 1993 году «Энциклопедии туриста» (Издательство «Большая Российская энциклопедия»).

После издания учебника автор сосредоточил внимание на исследованиях в сфере теории и практики информации, информационного и научно-педагогического обеспечения эффективности спортивно-туристской деятельности.

В качестве второго, более предметного примера, рассмотрим некоторые результаты анализа высокогорных и среднегорных районов с точки зрения основного вида характерных для них естественных препятствий, т.е. перевалов.

Туризм как вид спорта отметил свой полувековой юбилей в 1999 году, – в Единую всесоюзную спортивную классификацию он был включен

в 1949 году. В течение десятилетий один из видов туризма (самый доступный, самый массовый пешеходный туризм) был разделен на два вида – «пешеходный» и «горный». Чем они отличались? Только тем, что маршруты горного туризма прокладывались исключительно в высокогорных районах, а пешеходного – во всех остальных (причем с фактическим запретом совершать «горные» походы). Если к этому добавить, что при прохождении высокогорных маршрутов туристам официально не разрешалось совершать восхождения на вершины, то полная несурязица «правил» становится очевидной [6].

Второй запрет был официально снят Всесоюзной федерацией туризма к началу 90-х годов. «Воссоединение» же пешеходного и горного туризма уже к 1993 году было совершено в Республике Беларусь (одновременно с включением туристско-прикладных многоборий в ЕСК РБ). Сделано это было не «волевым решением», а на основании тщательного анализа, результаты которого, полученные автором к 1993 году, а в связи с работой лаборатории спортивного туризма НИИФКиС РБ по совершенствованию программно-нормативных документов по спортивному туризму были тщательно проверены и существенно расширены. Анализу были подвергнуты все высокогорные районы территории России, а также все среднегорные районы, характеризующиеся альпийскими формами рельефа и наличием классифицированных перевалов, т.е. районы Кавказа, горы Центральной Азии (Памиро-Алай, Памир, Тянь-Шань), горы Южной Сибири (Алтай, Саян), горы Восточной и Северо-Восточной Сибири. Анализ был выполнен на основании обширной информации, содержащейся в перечнях высокогорных и среднегорных перевалов, включающих более 5000 классифицированных перевалов, а также на основании личного знакомства автора с большинством этих районов.

При изучении и анализе горных районов с точки зрения классификации спортивно-туристских маршрутов необходимо иметь в виду две существенные характеристики: абсолютную высоту района и наличие (когда речь идет о среднегорных районах) альпийских форм рельефа.

Вопрос отнесения районов (и принадлежащих им перевалов) к среднегорью или высокогорью особо важен при аргументированном решении задачи «воссоединения» пешеходного и горного туризма, и при решении целого комплекса классификационных вопросов (а это напрямую связано с вопросами обеспечения безопасности участников спортивных туристских походов, совершаемых в горах).

Из сказанного ясно, что отнесение района к «среднегорному» или же к «высокогорному» – момент существенный. Поэтому необходима и достаточно существенная аргументация. Нами для этих целей был выполнен детальный сравнительный анализ распределения количества перевалов по высотам, взятым в интервале от 2200 до 4100 м. При этом предполагалось, что высота 2200 м вполне подходит в качестве нижней границы высокогорной зоны как с физико-географической точки зрения (примерная граница, естественно, колеблющаяся для разных районов, – нивально-гляциальной зоны), так

и с туристско-классификационной: именно от высоты 2200 м начинается «отсчет» перевалов и для Кавказа, и для многих других высокогорных районов. Верхней границей принята высота 4100 м, – к этой высоте завершается «счет» перевалам не только на Алтае, Западном и Восточном Кавказе, Западном Тянь-Шане, но, практически, и на Центральном Кавказе. Наша же задача состояла в сопоставлении «признанных» районов высокогорья и «непризнанных». (В нескольких случаях с целью обеспечения полной ясности мы отодвигали верхнюю границу до 4200–4500 м).

Результаты такого анализа интересны тем, что, например, Горный Алтай признавался районом для горного туризма, тогда как Восточный Кавказ или Западный Тянь-Шань считались районами «пешеходными». Результаты анализа: по высотности – оба «пешеходных района» существенно (на 600 м) превышают Горный Алтай. По количеству перевалов в максимумах распределения Западный Тянь-Шань несколько не уступает Горному Алтаю, а Восточный Кавказ существенно превышает.

Результаты сравнительного анализа распределения перевалов для Западного Тянь-Шаня и Западного Кавказа. Такое сравнение также очень интересно, поскольку, как указано выше, район Западного Тянь-Шаня является признанным «пешеходным районом», а Западный Кавказ «пешеходным» категорически не признавался. Что же показал сравнительный анализ? Западный Тянь-Шань, не уступая количественно в максимуме распределения, превосходит Западный Кавказ по высотности на те же 600 м.

Результаты сравнения Восточного Кавказа с двумя хребтами (Киргизский Алатау и Заилийский Алатау), составляющими популярный район горного туризма (Северный Тянь-Шань), показывают, что Восточный Кавказ, уступая Северному Тянь-Шаню по высотности 500 м, не уступает Киргизскому Алатау по количеству классифицированных перевалов в максимуме распределения и превосходит по этому показателю Заилийский Алатау.

Итак, результаты сравнительного анализа показали, что и Восточный Кавказ, и Западный Тянь-Шань совершенно напрасно определялись как исключительно «пешеходные районы» и, наоборот, что Западный Кавказ является исключительно «горным районом».

Поскольку район Горного Алтая был принят нами в качестве эталона сравнения, завершим последовательно наш анализ сравнением Горного Алтая с «типично среднегорными районами».

Результаты сравнения распределений классифицированных перевалов Горного Алтая с таковыми для признанных среднегорных районов, расположенных восточнее Горного Алтая (до Байкала) и восточнее Байкала – в Байкальско-Становом районе и Восточной Сибири. Восточный Алтай – это хребты Чихачева и Шапшальский. В Саяны нами включены среднегорные районы с ярко выраженными альпийскими формами рельефа – хребет Цаган-Шибэту и массив Монгун-Тайга (Западный Саян), Тункинские и Китойские гольцы (Восточный Саян).

В Байкальско-Становом районе нами выделены Кодар, а также Южно-Муыйский и Муя-

канский хребты. В Восточной Сибири – хребты Черского и Сунтар-Хаята. Оказалось, что анализируемые горные районы Южной Сибири принципиально ни в чем не уступают Горному Алтаю. При анализе распределения категорических перевалов для Горного Алтая и гор Северо-Восточной Сибири (хребтов Сунтар-Хаята и Черского) выяснилось, что хребты Сунтар-Хаята и Черского не уступают Горному Алтаю (включающему Катунский, Северо-Чуйский и Южно-Чуйский хребты) по количеству категорических перевалов в максимуме распределения, хотя и уступают по высотности (примерно 500 м), и по количеству перевалов высших категорий трудности. Не будем, однако забывать, что районы Северо-Восточной Сибири несопоставимо более суровы, чем Алтай, по всем показателям. По этой причине представляется целесообразным хотя бы коснуться вопроса о «границе гипоксии».

Граница гипоксии, выше которой начинается проявление так называемой «горной болезни», является очень важной, хотя и очень плохо изученной характеристикой горных районов мира [5]. Установлено, что в горах Камчатки горная болезнь возникает с 1,5 км, в Альпах – с 2,5–3, на Кавказе – с 3–3,5, на Алтае и Тянь-Шане – с 3,5–3,7, на Памиро-Алае и Памире – с 3,7–4. В Гималаях и Каракоруме эта высота сдвигается до 5 км. Почему такое различие? Прежде всего, следует обратить внимание на климат: влажный (морской) климат смещает «границу гипоксии» вниз – примером может быть та же Камчатка, а также Скандинавия, где эта граница составляет 2000 м. По-видимому, в более континентальном климате граница перемещается вверх. Возможно, что в более высоких широтах «граница» ниже, в более низких (ближе

к экватору) – выше. Нельзя в связи с этим забывать о том, как настоятельно подчеркивается, что пик Победы («семитысячник» на Центральном Тянь-Шане) – самый северный в мире «семитысячник» и что Маккинли (гора на Аляске) – самый северный в мире «шеститысячник». И подчеркивается это не зря – слишком много жертв понесли альпинисты на этих вершинах.

Из сказанного (по вопросу «границы горной болезни») не следует делать слишком категоричные выводы – для этого пока еще очень мало результатов научных исследований, но предположение сделать можно: вероятно, горные районы Крайнего Севера Евразии и арктических архипелагов имеют очень низкую границу «горной болезни». Следовательно, даже к низкогорным районам Севера следует относиться с большим вниманием, когда обсуждается вопрос о том, «а очень ли это высокие горы?» Необходимо рассмотреть в комплексе три характеристики: 1) абсолютные высоты; 2) наличие альпийских форм рельефа и его разнообразие; 3) граница начала «горной болезни».

Выводы. Из нашего анализа следует, что число высокогорных районов должно быть существенно расширено.

Последнее очень важно, так как позволяет вполне определенно решать вопросы существенного расширения географии высокогорья на территории Евразии, и при оценке (в соответствии с Правилами проведения спортивных туристских походов) туристского опыта принимать к зачету как маршруты в целом, так и отдельные перевалы, пройденные в районах Восточного Алтая, Восточного Саяна, на хребтах Байкальско-Станового района и Восточной Якутии [5].

Список литературы:

1. Ганопольский В.И. Туризм в комплексе ГТО (начальное обучение туриста) / В.И. Ганопольский. – Минск: Беларусь, 1981. – 62 с.
2. Ганопольский В.И. Времена года, или Приглашение к путешествию / В.И. Ганопольский. – Минск: Полымя, 1981. – 64 с.
3. Ганопольский В.И. Начальная туристская и судейская подготовка в туристской секции коллектива физической культуры / В.И. Ганопольский. – М.: ЦРИБ «Турист», 1985. – 80 с.
4. Ганопольский В.И. Организация и подготовка спортивного туристского похода / В.И. Ганопольский. – М.: ЦРИБ «Турист», 1986. – 71 с.
5. Супруненко Ю.П. Горам навстречу / Ю.П. Супруненко. – М.: «Знание», 1989. – 155 с.
6. Туризм и спортивное ориентирование: учебник для институтов и техникумов физической культуры / Сост. В.И. Ганопольский – М.: «Физкультура и спорт», 1987. – 240 с.
7. Шимановский В.Ф. Питание в туристском путешествии / В.Ф. Шимановский, В.И. Ганопольский, П.И. Луконова. – М.: Профиздат, 1986. – 176 с.

Солових Т.К.

«Республіканський науково-практичний центр спорту»,
м. Мінськ, Республіка Білорусь

УМОВИ ВДОСКОНАЛЕННЯ ІНФОРМАЦІЙНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СПОРТИВНО-ТУРИСТСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Анотація

Містяться результати аналізу проблеми науково-педагогічного забезпечення ефективності спортивно-туристської діяльності. Показані основні умови вдосконалення інформаційного забезпечення успішності цієї діяльності. Розглядаються питання організації учбової роботи із студентами як спеціалізованих учбових закладів, так і педагогічних вузів.

Ключові слова: спортивно-туристська діяльність, науково-педагогічне і інформаційне забезпечення.

Solovykh T.K.

«Republican Scientific and Practical Center of Sports», Minsk, Belarus

CONDITIONS OF IMPROVING INFORMATION SUPPORT OF SPORTS AND TOURIST ACTIVITIES

Summary

Article describes results of the analysis of the scientific-pedagogical support of the effectiveness of sports tourism activity. The basic conditions for improving of the informational support for this activity are presented. The article discusses the questions of the organization of training work with the students of the specialized educational institutions, as well as the students of pedagogical institutes.

Keywords: sport and tourist activity, scientific-pedagogical and information maintenance.